

Святая праведная Иулиания Лазаревская, Муромская

(память 2 января по старому стилю)

Жизнеописание святой Иулиании Лазаревской написано ее сыном. Это единственное сохранившееся подробное описание жизни святой, восполняющее сторицей недостаточность сведений о других.

Родилась Иулиания в 30-е годы XVI в. в г. Плосне у благочестивых дворян Иустина и Стефаниды Недюревых. Шести лет она осталась круглой сиротой. Бабушка с материнской стороны взяла девочку к себе в город Муром. Через 6 лет умерла и бабушка, завещав своей дочери, уже имевшей 9 детей, взять на воспитание 12-летнюю сироту.

Иулиания пользовалась любой возможностью помочь другим. Она избегала детских игр и забав, предпочитая пост, молитву и рукоделие, чем вызывала постоянные насмешки сестер и слуг. Она привыкла подолгу молиться со множеством поклонов. Кроме обычных постов налагала на себя еще более строгое воздержание. Родственники были недовольны, боялись за ее здоровье и красоту. Иулиания терпеливо и кротко переносила упреки, но продолжала свой подвиг. Ночами Иулиания шила, чтобы одевать сирот, вдов и нуждающихся, ходила ухаживать за больными, кормила их.

Слава о ее добродетелях и благочестии разнеслась по окрестностям. К ней посватался владелец села Лазаревское, что неподалеку от Мурома, Юрий Осорьин. Шестнадцатилетняя Иулиания была выдана замуж за него и стала жить в семье мужа. Родители и родственники мужа полюбили кроткую и приветливую невестку и вскоре поручили ей ведение хозяйства всей многочисленной семьи. Она окружила старость родителей мужа неусыпной заботой и лаской. Дом вела образцово, вставала с зарей, ложилась спать последней.

Домашние заботы не прервали духовного подвига Иулиании. Каждую ночь она вставала на молитву со множеством поклонов. Не имея права распоряжаться имуществом, всякую свободную минуту и многие ночные часы занималась рукоделием, чтобы на полученные средства творить дела милосердия. Искусно вышитые пелены Иулиания дарила в храмы, а остальную работу продавала, чтобы деньги раздать нищим. Благodeяния она совершала тайно от родных, а милостыню посылала по ночам с верной служанкой. Особенно заботилась она о вдовах и сиротах. Целые семьи кормила и одевала Иулиания трудами рук своих.

Имея множество слуг и дворни, она не позволяла одевать и разувать себя, подавать воду для умывания; была со слугами неизменно приветлива, никогда не доносила мужу об их поступках, предпочитая брать вину на себя.

Бесы пригрозили Иулиании во сне, что погубят ее, если она не прекратит благодеяний людям. Но Иулиания не обратила внимания на эти угрозы. Она не могла проходить мимо человеческого страдания:

помочь, порадовать, утешить — было потребностью ее сердца. Когда наступило голодное время и множество людей умирало от истощения, она, вопреки обычаю, стала брать у свекрови значительно больше пищи и тайно раздавала голодным. К голоду присоединилась эпидемия, люди запирались в домах, боясь заразиться, а Иулиания тайком от родных мыла в бане больных, лечила их, как умела, молилась об их выздоровлении. Тех, кто умирал, она обмывала и нанимала людей для погребения, молилась об упокоении каждого человека. Будучи неграмотной, Иулиания изъясняла Евангельские тексты и духовные книги. И мужа своего она приучила к частой и теплой молитве. Свекор и свекровь ее умерли в глубокой старости и, приняв перед кончиной постриг. Иулиания прожила с мужем в согласии и любви много лет, родила десять сыновей и трех дочерей. Четверо сыновей и три дочери умерли в младенчестве, а два сына погибли на царской службе. Преодолевая скорбь сердца, Иулиания так говорила о смерти детей: «Бог дал, Бог и взял. Ничтоже искуса греховна не сотвори, и души их со ангелы славят Бога и о родителях своих Бога молят».

После трагической смерти двух сыновей Иулиания стала проситься отпустить ее в монастырь. Но муж ответил на это, что она должна воспитать и вырастить остальных детей. Всю жизнь Иулиания забывала себя ради других, поэтому и на этот раз она согласилась, но упросила мужа, чтобы им не иметь супружеских отношений, и жить как брат с сестрой. Это был рубеж в жизни праведной Иулиании. Она еще более увеличила свои подвиги и стала вести монашескую жизнь. Днем и вечером она занималась хозяйством и воспитанием детей, а ночами молилась, делала множество поклонов, сократив сои до двух-трех часов; спала на полу, положив под голову поленья вместо подушки, ежедневно посещала богослужения в храме, держала строгий пост. Жизнь ее стала непрестанной молитвой и служением.

По болезни и усталости Иулиания одно время перестала часто ходить в храм, увеличив домашнюю молитву. Она была прихожанкой церкви святого Лазаря — брата святых Марфы и Марии. Священник этой церкви услышал в храме голос от иконы Божией Матери: «Пойди и скажи милостивой Иулиании, отчего она не ходит в церковь? И домашняя ее молитва угодна Богу, но не так, как церковная. Вы же почитайте ее, ей уже 60 лет и на ней почивает Дух Святой». После смерти мужа Иулиания раздала свое имущество бедным, лишив себя даже теплой одежды. Она стала еще более строгой к себе; постоянно, даже во сне творила Иисусову молитву. Чем суровее становились подвиги Иулиании, тем сильнее были нападения на нее духов злобы, не желавших признать своего поражения. Однажды, — повествует ее сын, — Иулиания, придя в маленькую комнату, подверглась нападению бесов, угрожавших убить ее, если она не оставит своих подвигов. Она не утрашилась, а только взмолилась Богу и просила послать святителя Николая на помощь. В то же время явился ей святитель Николай с палицей в руке и прогнал духов нечистых. Бесы

исчезли, но один из них, угрожая подвижнице, предрек ей, что в старости она сама начнет «голодом помирать, нежели чужих людей кормить».

Угроза беса исполнилась лишь отчасти — Иулиании действительно пришлось страдать от голода. Но ее любящее и сострадательное сердце не могло оставить умирающих от голода без помощи. Это было в страшные годы (1601 - 1603), в царствование Бориса Годунова. Люди, обезумевшие от голода, ели даже человеческое мясо.

С полей своих Иулиания не собрала ни зерна, запасов не было, скот пал почти весь от бескормицы. Иулиания не отчаялась: распродала оставшийся скот и все ценное в доме. Жила в нищете, не в чем было в церковь выйти, но «ни едина нища... не отпусти тща». Когда все средства истощились, Иулиания отпустила на волю своих холопов (и это в XVI веке!), но некоторые из слуг не пожелали оставить госпожу, предпочитая погибнуть вместе с ней. Тогда Иулиания со свойственной ей энергией принялась спасать близких от голодной смерти. Она научила своих слуг собирать лебеду и древесную кору, из которых пекла хлеб и кормила им детей, слуг и нищих. «Окрестные помещики с упреком говорили нищим: зачем вы заходите к ней? Чего взять с нее? Она и сама помирает с голоду. — А мы вот что скажем, — говорили нищие, — много обошли мы сел, где нам подавали настоящий хлеб, да и он не елся нам так всласть, как хлеб этой вдовы... Тогда соседи-помещики начали подсылать к Ульяне за ее диковинным хлебом. Отведав его, они находили, что нищие были правы, и с удивлением говорили меж себя: мастера же ее холопы хлебы печь! С какой любовью надобно подавать нищему ломоть хлеба,... чтобы этот ломоть становился предметом поэтической легенды тотчас, как был съедаем!»

Иулиании приходилось бороться не только с опасностью смерти, спасая своих слуг и близких, но и с еще более страшной опасностью духовной гибели. Ужасна власть голода. Чтобы добыть пищи, люди шли на любое преступление. Иулиания любила своих слуг и считала себя ответственной за их души, которые по ее словам, «были поручены ей Богом». Как воин на поле битвы, она непрестанно боролась со злом, и так сильна была ее молитва и влияние на окружающих, что ни один из близких ей людей не запятнал себя преступлением, во время общей разнузданности это было настоящим чудом.

От нее не слышали ни слова ропота, печали, напротив все три голодных года она была в особом приподнятом и радостном настроении: «Ни опечалися, ни смутися, ни поропта, но паче первых лет весела бе», — пишет ее сын.

Перед кончиной Иулиания призналась, что давно желала ангельского образа, но «не сподобилась ради грехов своих». Она попросила у всех прощения, дала последние наставления, поцеловала всех, обернула вокруг руки четки, трижды перекрестилась, и последними ее словами были: «Слава Богу за все! В руки Твои,

Господи, предаю дух мой». Присутствовавшие при кончине видели, как вокруг головы ее появилось сияние в виде золотого венца «яко же на иконах пишется». Произошло это 10 января 1604 года.

Явившись во сне благочестивой служанке, Иулиания повелела отвезти свое тело в Муромскую землю и положить в церкви святого праведного Лазаря. В 1614 году, когда копали землю рядом с могилой Иулиании для ее умершего сына Георгия, были обретены мощи святой. Они источали миро, от которого шло благоухание, и многие получали исцеления от болезни — особенно больные дети.

Чудеса на могиле праведницы свидетельствовали, что Господь прославил смиренную рабу свою. В том же 1614 г. святая праведная Иулиания была причислена к лику святых.

Кроме жития святой, в XVII веке была написана служба, составление которой приписывается ее сыну Дружине Осорьину. На иконе второй половины XVII века «Собор Муромских святых» святая Иулиания изображена вместе со святыми Петром и Февронией, князьями Константином, Михаилом и Феодором Муромскими. В Муромском музее есть икона, на которой святая Иулиания изображена вместе со своим мужем Георгием и дочерью, инокиней Феодосией, ставшей местночтимой святой.

С XVIII века фамилия святой Иулиании — Осорьина писалась как Осоргина. В роде Осоргиных старшего сына всегда называли Георгием в память предка. Род святой Иулиании не угас — ее потомки оставили свой след в истории России. Один из них, Георгий Михайлович Осоргин, был расстрелян на Соловках — это описано у Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ». В Париже живет Николай Михайлович Осоргин — профессор Православного богословского института, автор ряда книг, он же регент Сергиевского подворья, основанного его дедом в Париже. На подворье есть икона святой праведной Иулиании Лазаревской.

Храм в селе Лазаревское, где находились мощи святой Иулиании (в четырех верстах от Мурома), был закрыт в 1930 году. Рака с мощами, перенесенная в Муромский краеведческий музей, стояла рядом с мощами святых Петра и Февронии Муромских. В год тысячелетия Крещения Руси начались хлопоты о возвращении мощей в православный храм Мурома. И сегодня мощи святой праведной Иулиании Лазаревской открыто почивают в храме Благовещения Пресвятой Богородицы бывшего Благовещенского монастыря города Мурома.